

Католический священник и кризис: взгляд на проблемы современного священства в Италии¹

З.С. Тюрина

На Втором Ватиканском соборе (1962–1965) был принят ряд решений, значительно изменивших роль священника и его место в католической Церкви. Во-первых, это коснулось участия священника в литургии. До реформы священник совершал мессу для присутствующих мирян, остававшихся только зрителями богослужения. После Собора прихожане стали восприниматься как полноценные и равноправные участники литургии, а служащий пресвитер – только первый среди равных. Каждый из присутствующих на мессе совершает литургическое служение. Кроме того, перестало быть прерогативой священника причастие и Телом, и Кровью Христовыми, это же право получили обычные миряне.

До принятия реформ на протяжении веков складывался образ священника как совершителя обрядов, человека культа и олицетворения Христа. Собор вывел на передний план такие аспекты пресвитерского служения как миссионерство, проповедь, наставничество, попечительство о приходской общине. Однако эти аспекты более не являлись исключительно прерогативой священника, а вменялись в обязанности и мирянам, что еще более стерло границу между священником и несвященником в Церкви. Собственно, понятие «священник» стало применяться не только к пресвитерам, но и к мирянам – так называемые два типа священства: иерархическое (пресвитерат) и всеобщее (миряне). Строго говоря, различие между двумя типами заключается в жертве, которую они приносят: пресвитеры приносят Евхаристическую жертву, а верующие – духовную (свои молитвы). Тем не менее, священник сохранил свои функции управителя и наставника общины верующих.

Принимаемые реформы были направлены на устранение противоречий между традиционным представлением о фигуре католического пресвитера и современным историко-культурным контекстом, помочь священству открыться навстречу миру и его проблемам, впустить, уничтожение пропасти, разделявшей священника от мирян. Тем не

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Фонда Развития ПСТГУ в рамках проекта «Священник перед лицом современности» (2016).

менее, после Собора решения относительно клира и мирян спровоцировали многочисленные дискуссии, появление критических статей, конференций, пастырских открытых писем². В церковных и научных богословских кругах стало широко обсуждаться понятие «кризис священства». Среди фундаментальных работ, посвященных пастырской подготовке, необходимо упомянуть такие имена как Агостино Фавале³, Северино Дианич⁴ и Джованни Мойоли⁵.

Среди авторов, писавших о богословии священства, особое место занимают те, кто ввел понятие «кризис священства». С одной стороны говорилось о нарастающем кризисе и неуверенности в будущем священства, с другой стороны о перспективах обновления священства, открывающегося перед Католической Церковью. Тем не менее, большинство исследователей признавало существование кризиса, и связывало его с новыми реально существующими трудностями исполнения пресвитерского служения в изменившемся мире и в секуляризованном культурном контексте⁶. В 1969 году папой Павлом VI была создана Международная богословская комиссия, одной из приоритетных задач которой было изучение доктринальных вопросов, связанных со священством.

---

²Il sacerdozio ministeriale. Problemi del clero in Italia. Relazioni e documenti della VI assemblea generale della C.E.I. Editrice Studium. 1970. P. 5.

³Агостино Фавале, почетный профессор современной истории Церкви и духовности в Папском Салезианском Университете в Риме. В 1965–1970 гг. соавтор 15-ти томного издания комментариев к документам II Ватиканского Собора. Автор нескольких важных работ по пастырскому служению: *Favale A., Gozzelino G. Il ministero presbiterale*. Torino, 1972; *Favale A. Movimenti ecclesiali contemporanei // Studi di teologia pastorale*. 5. Roma, 1985; *Favale A. Il ministero presbiterale. Aspetti dottrinali, pastorali, spirituali*. Roma, 1989; *Favale A. I presbiteri: identità, missione, spiritualità e formazione permanente*. Torino, 1999.

⁴Северино Дианич (род. 1934 г.) — священник и известный итальянский богослов. Окончил Пизанскую семинарию. В 1953–1960 гг. продолжил обучение в Папском Грегорианском Университете в Риме, где защитил докторскую диссертацию по томистскому богословию. В 1958 г. в Пизе рукоположен в священники. В 1961–1966 г. занимал различные посты в Пизанской епархии. В 1962–1992 гг. являлся приходским священником в одном из старинных приходов Пизы. В то же время дон Северино занимается научной деятельностью. Приглашен преподавать на Богословские факультеты Грегорианского и Палермского университетов. В течение многих лет преподает на кафедре Экклесиологии и Христологии Богословского факультета Центральной Италии во Флоренции. Основатель и директор магистратуры богословия и церковной архитектуры при том же факультете. Провел многочисленные курсы для духовенства в различных итальянских епархиях. В 1967 г. с другими теологами основал Богословскую итальянскую ассоциацию, был президентом которой с 1989 по 1995 гг. Являлся директором флорентийского богословского журнала «*Vivens Homo*». С 2011 г. помощник епископа по пастырским вопросам культуры и университета Пизанской епархии, а также духовный руководитель Пизанской семинарии. Автор более 170 работ в области экклесиологии, пастырского богословия, истории Церкви, церковной архитектуры и искусства. Постоянный сотрудник журнала *Famiglia Cristiana*. Основные труды: *Dianich S. La teologia del presbiterato al concilio di Trento // La Scuola Cattolica*. Milano, 1971. Vol. 99. P. 331–358; *Dianich S. Il prete: a che serve? Saggio di teologia del ministero ordinato* (Teologia, 24). Roma, 1978; *Dianich S. Teologia del ministero ordinato. Una interpretazione ecclesiologica*. Cinisello Balsamo, 1993.

⁵Джованни Мойоли (1931–1984 гг.) — священник и итальянский богослов. Окончил Миланскую семинарию. В 1954 г. был рукоположен в священники архиепископом Милана Альфредо Ильдефонсо Шустером. В 1954–1956 гг. обучался в Папском Грегорианском Университете. В 1958 г. защитил диссертацию по богословию в области христологии. В 1956 г. назначен духовным руководителем в Миланской семинарии. Преподавал духовное и догматическое богословие. В 1984 г. назначен ординарным профессором. Специалист в области духовного богословия и христологии. Автор многих работ в данных областях богословской науки. Сохранился архив его рукописей, которые частично были изданы после его смерти. Основной труд: *Moioli G. Scritti sul prete*. Milano, 1990.

⁶Il sacerdozio ministeriale... P. 13.

В 1970 году с речью о проблемах священства и о его кризисе на VI Генеральной ассамблеи Конференции епископов Италии выступил кардинал Антонио Пома, президент Конференции. Ассамблея была созвана в качестве подготовки к ближайшему заседанию Синода епископов Католической Церкви, посвященного иерархическому священству. Кардинал четко обозначил контекст, в котором произошел кризис идентичности священника. Особенностью того времени стала новая богословская парадигма в духе антропоцентризма и христианского гуманизма: Католическая Церковь впервые за всю историю официально развернулась лицом к миру и призвала своих членов, и в первую очередь, пастырей, изучать и интерпретировать знаки времени, чтобы, основываясь на них, нести Слово в мир⁷. Однако, повернувшись навстречу к миру, Церковь столкнулась лицом к лицу с и с секуляризацией постхристианского мира. Таким образом, современный священник находится в состоянии перманентного внутреннего конфликта: с одной стороны, он чувствует необходимость в поиске такой формы служения, которая помогла бы ему как можно полнее реализовать его миссию евангелизации и свидетельства о Христе перед миром и обществом. С другой стороны, священник – это еще и человек своего времени, и нуждается в том, чтобы в нем видели прежде всего человека, а не только функцию.

В отличие от предыдущих столетий, в XX веке священник оказался под влиянием социологического и психологического контекстов; это способствовало тому, что центром дискуссий стало не то, что должен делать и как должен поступать священник в той или иной ситуации, но то, кем является священник, каково его место в Церкви и мире. Показательно так же, что современный священник, как на это указывает в своей речи кардинал Пома, предпочитает искать решение не столько в богословских трудах, а скорее в работах социологического и психологического характера, в периодических изданиях, как католических, так и (Sic!) не католических. Это, с одной стороны, является позитивным признаком, поскольку социологические и психологические исследования, вне всякого сомнения, помогают священнику лучше понимать человеческую природу и отношения между индивидуумом и обществом. Однако, они не могут заменить собой богословие, открывающего мистическую природу священства и благодать таинства, которые определяют сущность и служение пресвитера.

Необходимо помнить, что священник абсорбирует внутреннюю динамику Церкви, и кризис священства – это первый признак кризиса всей Церкви. Поэтому необходимость переосмысления роли священника в современном мире – это один из признаков трансформации всей Католической Церкви. Ранее в традиционном католическом понимании

---

⁷Ibid. P. 24

роль священства заключалась в сохранении и поддержании такой атмосферы на приходе и во всей Церкви, менталитет и обычаи которой побуждали верующих к определенному, общему для всех типу духовной практики⁸. В XX веке на смену этому пришло осознание пастырской миссии как помощь в обретении личной веры. Такое прочтение пастырской задачи связано с необходимостью осуществления евангелизации в соответствии с быстро изменяющимся современным социальным контекстом.

Католики-традиционалисты более пессимистично смотрят на кризис священства и на его причины. Один из известных активистов, дон Альберто Сеччи, католик-традиционалист (состоит в каноническом общении со Святым Престолом), глава католической общины в Воконьо, провинция Новара, Пьемонт, Италия, называет современный кризис священства самым крупным за всю историю Церкви⁹. Он говорит о резком уменьшении числа священников («целые страны остались без священников»¹⁰), сокращении количества приходов в Италии. При этом он отмечает, что существующая проблема не то чтобы замалчивалась, но подается скорее в отстраненном, или даже в позитивном ключе, как будто резкое сокращение священников позволит мирянам полнее реализовать себя церковном служении. Священники из служителей Божьих превратились в приходских социальных работников¹¹. Сеччи считает, что это путь, подобный тому, по которому пошли протестанты, начиная с Мартина Лютера. Идея «всеобщего священства», которую активно продвигают в католическом мире после Второго Ватиканского Собора, на взгляд дон Альберто следует понимать, как предложенную для верующих возможность принести себя самих, свою жизнь в жертву Христу. Это никаким образом не должно касаться жертвы пресуществления, которую могут совершать только рукоположенные священники через благодать, дарованную им в соответствующем таинстве. Таким образом, священники – это залог существования Церкви. Не будет священства или оно изменится качественно – исчезнет и сама Церковь. В целом, дон Сеччи полагает, что те перемены, которыми грозит умаление роли священника и расширение участия мирян в церковном служении, фактически уже наступили, и католическую Церковь ждет разрушение, если не будут пересмотрены решения Второго Ватиканского Собора, по крайней мере те, которые касаются священства и мессы.

Некоторые исследователи рассматривают кризис не только с доктринальных позиций, но и с точки зрения личностной психологии. Дон Роберто Реполе, доцент экклесиологии

---

⁸Ibid. P. 28.

⁹ <https://cristianesimo cattolico.wordpress.com/2015/07/02/la-piu-grande-crisi-sacerdotale-della-storia-della-chiesa>

¹⁰Ibid.

¹¹Ibid.

(Туринский факультет теологии) полагает, что кризис священства¹², кризис идентичности, который наблюдается в последние десятилетия в Римско-католической Церкви, может быть спровоцирован разными факторами, такими, например, как психологическое выгорание, закат христианской цивилизации, негармоничная реализация решений Второго Ватиканского Собора, и т.д. Идентичность священника, говорит он, ссылаясь на Феретти¹³, необходимо изучать в свете Священного Писания, помня о том, какова была его идентичность в процессе становления и развития, и учитывая историю Церкви и мира в последние десятилетия. Реполе призывает к деятельному исследованию и интерпретации причин кризиса Церкви в целом и священства в частности. За последние десятилетия священство получило новое богословское осмысление (здесь речь идет в первую очередь о реформах Второго Ватиканского Собора), и то, каким образом новое видение пресвитерия воплощается в жизнь в рамках современной истории и культур, несомненно, является тем фактором, который необходимо учитывать в любом случае, какие бы другие причины кризиса не были бы названы.

Помимо выше сказанного, среди причин возникновения кризиса у священников Реполе называет эмоциональное выгорание («синдром разочарованного доброго самаритянина»), ощущение одиночества, недооцененность, а также секуляризацию современного общества.

Под «синдромом разочарованного доброго самаритянина» следует понимать возникновение у людей, добровольно и с энтузиазмом решивших посвятить свою жизнь служению ближнему, продолжительного состояния, когда они ощущают себя опустошенными, лишенными сил и энергии, разочаровавшимися в своих идеалах, потерявшими желание к продолжению своей деятельности. Такое состояние в психологии также называется термином «burnout» — эмоциональное выгорание. Подобное состояние может развиваться у медицинского персонала, социальных работников, преподавателей, например. Принято считать, что возникновение «синдрома разочарованного доброго самаритянина» связано с неясностью конечной цели и перспектив конкретной деятельности. В случае со священниками эти причины следует трактовать как неуверенность в своей миссии и нечеткое представление о Церкви, частью которой является пресвитер.

Эмоциональное выгорание тесно связано с другой распространенной проблемой пресвитерата – многие священники не ощущают единства и общности со своими братьями, с которыми они должны разделять общие взгляды, цели, идеалы и ценности.

---

¹² *Repole R. Crisi del prete, appello per la Chiesa // Clero italiano. 2010. №11.*

¹³ *Feretti G. Essere preti oggi, Teologia – Prassipastorale – Spiritualita'. Queriniana, Brescia 2008, P.15.*

Кроме того, несмотря на то, что роль участия мирян в церковном служении и жизни значительно расширилась, на священнике продолжает лежать огромная ответственность за самые разные сферы деятельности прихода. При этом многие исследователи говорят о том, что зачастую священник при такой сверхзанятости не чувствует полноценной отдачи ни от членов общины, ни от коллег, ни от церковного начальства, и, что более значимо, не видит результатов своих пастырских проектов. Все это также может вызвать у священника неудовлетворение своей деятельностью и исчезновение мотивации к дальнейшему несению служения.

Другим важным фактором кризиса современного священника Реполе называет прогрессирующую секуляризацию современного общества (в итальянских источниках встречается так же термин «постхристианское общество» или «конец христианства»). Уже Иоанн Павел II говорил о необходимости «новой евангелизации», реализации миссии Церкви в мире, который более нельзя назвать христианским в полном смысле этого слова. За последние десятилетия в Италии эта ситуация только усугубилась, в епархиальных отчетах и воззваниях появляются упоминания о «религиозной неграмотности молодежи и подростков». Собственно, эта проблема затрагивает всю Церковь, а не только пресвитерат. Но, тем не менее, именно священники в первую очередь сталкиваются на практике с дилеммой: очевидно, что в условиях постхристианского общества невозможно реализовывать миссионерское служение так, как это делалось ранее. Однако, зачастую остается неясным, каким же образом на практике следует осуществлять пастырское служение в современной реальности. Приходские священники испытывают затруднение в расставлении приоритетов в своей деятельности и переосмыслении ее исходя из сложившейся ситуации, которая отягощается прогрессирующим сокращением клира, и растущим количеством обязанностей, возлагаемых на священника (заботы о молодежи, стариках, больных, супругах, детях, родителях, катехизации взрослых, личной духовной жизни и т.д.).

Еще одним фактором, влияющим на самовосприятие пресвитера, является скептическое отношение общества к фигуре священника как таковой. Это может быть связано с распространенным предубеждением общества к любым официальным организациям, и к церковным в частности. О негативном отношении к клирикам, например, свидетельствует распространенный комплимент, который могут сделать пресвитеру: «Он такой хороший, как будто и не священник», «не такой как остальные священники», таким образом отделяя его от Церкви, организации, придающей смысл самому его бытию в качестве священника.

Лука Диоталлеви в статье «Текущие изменения в католическом клире. Социологический вклад по отношению к итальянской ситуации» из сборника материалов Конференции епископов Италии «Священниками становятся»¹⁴ и Сильвано Бургаласси в книге «Священники в кризисе?» рассматривают сложившуюся ситуацию с позиций социологии. Диоталлеви настаивает на том, что понятие «кризис», в котором большинство видит отрицательную коннотацию, необходимо изучать и оценивать с разных сторон¹⁵. Несомненно, некоторые их факторов кризиса не могут быть рассмотрены иначе, чем с негативной точки зрения. Однако же, он больше внимания уделяет тому факту, что, если социальный институт, каким является священство, находится в кризисе, то это совершенно не означает, что совокупность его ценностей, норм и знаний не имеет будущего. Будущее для такого института отсутствует только в том случае, если он останется существовать строго в той форме, которую он имеет на момент кризиса. Таким образом, для священства есть два пути: обновление или замещение другим институтом и исчезновение. Диоталлеви полагает, что кризис священства еще не столь глубок, чтобы можно было отрицать возможность обновления, но с другой стороны, необходимо срочно принимать меры по решению проблем, поскольку если это не будет сделано, процессы, приведшие к кризису, могут до неузнаваемости изменить саму суть священства и форму его существования.

Основным показателем кризиса Диоталлеви называет осязаемое сокращение приходского священства (за последние 45 лет количество «белого духовенства» сократилось на 25%, количество священников-монахов на треть). Среди причин сокращения автор упоминает добровольный уход значительного числа итальянских священников из сана, имевший место быть в 60-70х годах прошлого столетия, начавшееся в 90х годах прогрессирующее уменьшение количества молодых людей, желающих посвятить себя пресвитерскому служению, особенное заметное на фоне демографического кризиса последних лет. Несмотря на то, что по сравнению с другими традиционно католическими европейскими государствами (Бельгия, Австрия, Франция, Ирландия, Португалия и Испания) результаты социологических исследований в Италии выглядят более оптимистично, однако, аналитики предсказывают еще большее сокращение числа священников в ближайшие годы, что может привести к резкому изменению в культуре и практике священства.

Другими признаками кризиса Диоталлеви называет рост показателей мобильности священников в пределах страны (ранее в Италии был высокий показатель священников,

---

¹⁴ *Diotallevi L. Le trasformazioni in corso nel clero cattolico. Un contributo sociologico in riferimento al caso italiano* "Preti si diventa". Bologna: Edizioni Dehoniane, 2015. P.65–92.

¹⁵ Ibid. P. 68.

служащих в той самой провинции, где родились и были рукоположены, рост количества священников неитальянского происхождения, неоднородность религиозной культуры кандидатов на рукоположение (под культурой понимается интенсивность церковной жизни родителей кандидата, опыт активного участия в жизни Церкви самого кандидата, значение роли матери в созревании осознания собственного призвания к служению в сане пресвитера, наличие высшего образования и т.д.), отсутствие четкого представления о модели современного священника, ослабление традиционных ценностей и пастырской самоидентификации.

Другой известный социолог, Сильвано Бургаласси¹⁶ определяет кризис как драматическую трансформацию, которая провоцирует дискуссию о проблемах, обычно разрешаемых в определенном, привычном ключе¹⁷, и особенно подчеркивает отсутствие выраженной коннотации термина. Таким образом, в его книге кризис рассматривается в качестве кризиса роста, естественного для любого организма, особенно в фазе социальных изменений.

Под кризисом священства Бургаласси понимает кризис идентичности и роли священника, восприятия его служения, отношений между иерархами и клиром, а также между клиром и мирянами, проблему celibата, тотальности (проблема одиночества и отсутствия поддержки), кризис ролей¹⁸. Особенно ярко этот кризис выражен среди молодых священников. Причинами кризиса он называет в первую очередь социальные и культурные изменения последних десятилетий. В отличие от большинства исследователей, дон Сильвано полагает наивным возлагать вину за эти изменения на Второй Ватиканский Собор. Тем не менее, он не предлагает решения преодоления кризиса, а только диагностирует его факторы, опираясь на обширные данные социологических опросов, проведенных среди духовенства из разных областей Италии.

Что же касается способов преодоления кризиса, то здесь можно выделить ряд мер и тенденций, которые в той или иной степени присутствуют у большинства исследованных авторов (за исключением разве что позиции традиционалистов, которые видят единственным обязательным условием преодоления кризиса отмену реформ Второго Ватикана). Итак, исследователи предлагают принять следующие меры:

1. Необходимо более широко вовлекать обычных священников к обсуждению и совместному определению их миссии, исходя из их личного пастырского опыта.

---

¹⁶ *Burgalassi S. Preti in crisi? Tendenze sociologiche del Clero italiano. Fossano: Editrice Esperienze, 1970.*

¹⁷ *Ibid. P. 9.*

¹⁸ *Ibid. P. 133.*

2. Необходимо разработать такую организацию института священства, при которой священник будет действительно ощущать себя как часть единого пресвитерата, а не изолированным элементом общества себе подобных.
3. Необходимо всей Церковью (епископам, священникам и мирянам) совместно переосмыслить фигуру Церкви и священства в контексте постхристианского мира.
4. Священники должны осознать их собственную ответственность за изменения в церковной структуре и организации, определяемые изменившимся культурным контекстом.
5. Священники должны быть не только пассивным объектом новых тенденций в экклесиологии, но в значительной степени векторами, направляющими Церковь к трансформации в измененном контексте Церкви.
6. Священник должен в первую очередь выполнять свои литургические обязанности, а не выполнять на приходе все функции, начиная от топ-менеджера прихода и заканчивая социальным работником.
7. Необходимо постоянно повышать богословскую квалификацию пресвитерата.
8. Организовать совместное проживание священников на приходском, межприходском и епархиальном уровне, что должно способствовать психологической интеграции священников, сокращению расходов на проживание, широкому обмену пастырским опытом.
9. Организовать мирян для помощи священникам.
10. Некоторые предлагают предоставить самим священникам выбор между обетом безбрачия и семейной жизнью, т.е. ввести понятие женатого священства.
11. Ввести своего рода трудовой кодекс священника, нормализовать условия служения, ввести обязательный ежегодный отпуск, обеспечить поддержку пожилым и больным священникам.

В результате проведенного исследования, мы приходим к выводу, что, с одной стороны, в настоящее время итальянские богословы и социологи признают существование прогрессирующего кризиса священства, и объясняют его развитие разными причинами, как богословского, так и психологического, социального, экономического и парадигмального характера. Тем не менее, для нас было неожиданным, что современные авторы во многом повторяют идеи авторов 70-х годов прошлого века, что может свидетельствовать о том, что

предложенные меры либо не воплощаются в полной мере, либо не являются адекватными в сложившейся ситуации, и необходимо дальнейшее переосмысление роли и места священника в современном мире.

Тем не менее, готовность католического священства к переменам, их открытое стремление к поиску самоидентичности – все это позволяет нам ожидать новых исследований и решений от итальянских богословов.